

Научная статья
 УДК 94(460).06
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.6>

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В САЛАМАНКУ: ИСПАНСКИЙ ГОРОД В ВОСПРИЯТИИ БРИТАНСКИХ ВОЕННЫХ В 1808–1812 гг.

Татьяна Анатольевна Косых¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (д. 4, ул. Тургенева, 620075, Екатеринбург, Российская Федерация)
 Кандидат исторических наук. ORCID: 0000-0003-0848-4196. E-mail: kskhtt@gmail.com

Аннотация. Введение. Конфликт на Пиренейском полуострове 1808–1814 гг., являющийся частью Наполеоновских войн, способствовал активизации кросс-культурных контактов между британскими комбатантами и мирным населением Испании. Одним из мест для такого взаимодействия солдат армии Веллингтона и испанцев стала Саламанка. В центре внимания статьи – реконструкция образа Саламанки и ее жителей в текстах британских участников военных действий на Пиренейском полуострове в 1808–1812 гг. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе писем, дневников и мемуаров британских комбатантов с применением методов имагологии, позволяющих обратиться к особенностям функционирования и интерпретации британских представлений об Испании, Саламанке и жителях Пиренейского полуострова. **Анализ.** В результате проведенного исследования удалось установить, что источники личного происхождения, созданные английскими военными, свидетельствуют о сосуществовании нескольких образов Саламанки. Во-первых, можно выделить романтизированный образ университетского города, ставшего местом действия романа «Жиль Блас». Представление о Саламанке как городе Жиль Бласа является устойчивым клише, встречающимся в текстах британского офицерского состава. Во-вторых, в британских нарративах, посвященных Саламанке,

нередко акцентируется внимание на положительных качествах горожан, доброжелательно настроенных по отношению к британцам и благодарным солдатам армии Веллингтона за освобождение города от французов. **Результаты.** На основании проведенного исследования можно сделать вывод о функционировании нескольких британских образов Испании в целом и Саламанки в частности. Данные образы ситуативны и напрямую зависят от характера установившихся между британцами и местными жителями взаимоотношений, а также особенностей поведения французской армии на захваченной территории.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, история Великобритании, история Испании, Саламанка, университет Саламанки, образ «Другого», кросс-культурные контакты

Для цитирования: Косых Т. А. Все дороги ведут в Саламанку: испанский город в восприятии британских военных в 1808–1812 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 229–236. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.6

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21-78-00078 «Образы врага и союзника в восприятии британских участников военных кампаний в Западном Средиземноморье и на Пиренеях 1793–1814 гг.»

Original article

ALL ROADS LEAD TO SALAMANCA: BRITISH COMBATANTS' REFLECTION OF A SPANISH CITY IN 1808–1812

Tatiana A. Kosykh¹

¹ The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (4, Turgeneva st., 620075, Yekaterinburg, Russian Federation)
 Cand. Sci. (History). ORCID: 0000-0003-0848-4196. E-mail: kskhtt@gmail.com

Abstract. Introduction. The conflict in the Iberian Peninsula of 1808–1814, which was a part of the Napoleonic Wars, contributed to the intensification of cross-cultural contacts between British combatants and the civilian population of Spain. Salamanca became one of the places for such interaction between the soldiers of the Wellington army and the Spaniards. The focus of the article is the reconstruction of the image of Salamanca and its inhabitants in the texts of the British participants in the hostilities on the Iberian Peninsula in 1808–1812.

Materials and Methods. The study is based on the

analysis of letters, diaries and memoirs of British combatants using the imagological method, which makes it possible to refer to the features of the functioning and interpretation of British ideas about Spain, Salamanca, and the inhabitants of the Iberian Peninsula. **Analysis.** As a result of the study, it was possible to establish that sources of personal origin created by the British soldiers testify to the coexistence of several images of Salamanca. Firstly, we can stress the romanticized image of the university city that became the scene of the action of the novel Gil Blas. The notion of Salamanca as

the city of Gil Blas is a persistent cliché found in the texts of British officers. Secondly, in British narratives about Salamanca attention is often focused on the positive qualities of the townspeople who are friendly towards the British and grateful soldiers of the Wellington army for liberating the city from the French. **Results.** Based on the study we can conclude that several British images of Spain in general and Salamanca in particular function. These images are situational and directly depend on the nature of the relationship established between the British and local residents as well as the behavior of the French army in the occupied territory.

Введение. «Едва ли найдется место во всей Испании, название которого столь знакомо нашему уху, как Саламанка. Ле Саж в своем замечательном «Жиль Бласе» увековечил город, и мы все чувствуем себя знакомыми со студентами Саламанки» [26, р. 228–229], – так вспоминал о своем пребывании в Саламанке 1812 г. британский офицер Мойл Шерер (1789–1869). Однако поводом для посещения офицером города, ставшего местом действия знаменитого плутовского романа, было вовсе не праздное любопытство путешественника, а военные действия на Пиренейском полуострове – Война за независимость Испании 1808–1814 гг.¹ Шерер, как и многие другие британские военные, надеялся воочию увидеть Испанию, образ которой был изрядно романтизирован в сознании британской читающей публики благодаря художественным произведениям и заметкам путешественников. Однако война внесла свои коррективы в образ испанцев. В связи с этим целью данной статьи является реконструкция образа Саламанки и ее жителей в нарративах британских участников военных действий на Иберийском полуострове в 1808–1812 гг.

Стоит отметить, что в условиях «антропологического поворота» в военной истории обращение к восприятию Испании и испанцев в 1808–1814 гг. с точки зрения британских солдат и офицеров все чаще становится предметом исследований современных историков. К числу таких трудов относятся работы австралийского исследователя Г. Дэйли [11] и британского историка Ч. Исдейла [12]. Кроме того, можно выделить ряд испанских исследований, посвященных истории Саламанки в годы Наполеоновских войн [16, 17, 25]. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения проблемы конструирования образов «своих» и «чужих» в условиях социально-психологического стресса, обусловленного военными действиями. Более того, образ Саламанки в текстах британских военных в годы войны на Пиренейском полуострове не был предметом отдельного исследования.

¹ В современной историографии существует несколько вариантов наименования данного военного конфликта: в англоязычной историографии – «Война на Полуострове» (Peninsular War), во французской – «Испанская война» (La guerre d'Espagne), в испанской – «Война за независимость» (Guerra de la Independencia), «Война против французов» (Guerra del Frances) и др. [1; 12].

Key words: Napoleonic Wars, British History, Spanish History, Peninsular War, Salamanca, University of Salamanca, image of the «Other», cross-cultural contacts

For citation: Kosykh T. All roads lead to Salamanca: British combatants' reflection of a Spanish city in 1808 – 1812 // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 229–236 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.6

Acknowledgments: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, project № 21-78-00078 «Images of Enemy and Ally in Reception of the British Participants of the Military Campaigns in the West Mediterranean and the Pyrenees 1793–1814».

Материалы и методы. Исследование основано на методах имагологии. Подобная имагологическая проблематика требует обращения к нескольким уровням восприятия «другого»: «предобразу», существовавшему в сознании британцев накануне посещения Саламанки; непосредственное столкновение с «Другими» – испанцами и французами – на территории университетского города, отраженное в дневниках и письмах британских комбатантов; общая рефлексия британских военных о Саламанке после оставления города, отраженная в мемуарных произведениях. В качестве источников были использованы британские эго-документы – мемуары капитана Джона Паттерсона из 50-го пехотного полка [3], генерала Томаса Эндрю Блейни [5], офицера 34-го пехотного полка Мойла Шерера [26], манускрипт мемуаров неизвестного солдата из 38-го пехотного полка, хранящийся в Национальном музее армии [22], дневники и письма майора Джона Симмонса из пехотного стрелкового полка [7], лейтенанта Джона Миллса из Колдстримского гвардейского полка [15], разведчика Эдварда Кокса [18], дневник капитана Уильяма Смита из легкого драгунского полка [20], письма капитана Уильяма Брагге из 3-го драгунского полка [24], капитана Уильяма Уорра [28], подполковника Чарльза Бевана [27], рядового Уильяма Уилера из 51-го пехотного полка [21], письмо капитана 52-го пехотного полка Чарльза Кинлоха [8].

Анализ. К началу XIX в. Саламанка являлась одним из ключевых образовательных и религиозных центров Испании, обителью старейшего университета Испании. Даже несмотря на то, что на протяжении большей части XVIII столетия университет переживал не лучшие времена в связи с сохранением влияния Инквизиции на учебные программы [19, р. 610], он продолжал привлекать внимание студентов католического вероисповедания и был известен за пределами Пиренейского полуострова.

Война дважды приводила британских военных в Саламанку: осенью 1808 г., во время изнурительной экспедиции по северо-западной Испании под командованием сэра Джона Мура, и летом 1812 г., в период наступления Веллингтона на территории центральной Испании. К началу XIX в.

британский образ Испании состоял из двух ключевых аспектов: «черной легенды» об испанском деспотизме, ревностном католицизме и жестоких конкистадорах, а также романтического флера таинственной средиземноморской страны, хранящей в себе мавританское наследие и отличающейся южной ленью и «получивилизованностью» в сравнении с «просвещенными» жителями Британских островов или французами. Кроме того, представления об одном из крупнейших университетских центров Испании как месте притяжения испанских студентов и городе Жиль Бласа, безусловно, накладывали отпечаток на восприятие Саламанки британскими офицерами.

Так, британские военные, посетившие Саламанку, неоднократно упоминают ключевые достопримечательности города: собор и университет. В большинстве текстов в отношении собора используются такие характеристики как «великолепный», «прекрасный» и «изящный» [8; 15, р. 160; 20]. Тем не менее, религиозность местных жителей – их «ревностный католицизм» – была одним из главных предубеждений британских комбатантов против испанцев. Истоком этих предрассудков была упомянутая ранее «черная легенда» об Испании как обители Инквизиции и религиозного фанатизма [4, р. 21].

Осуждение людей Церкви встречается в текстах британских офицеров, оказавшихся в Саламанке. В дневниковой записи от 27 июня 1812 г. майор Джордж Симмонс, описывая посещение города, сообщал: «Это место переполнено церквями, мужскими и женскими монастырями и заставляет сочувствовать несчастным людям этой страны, которые отчасти по принуждению, но больше по наставлениям, впитанным ими с ранних лет, обмануты суеверием и фанатизмом. Они считают необходимым для своего вечного спасения помогать в поддержании этих толстобых и лоснящихся негодяев, которые под мнимым видом спасителей душ собираются большими группами, лакомясь богатыми яствами и распивая лучшее вино, и, как хорошо известно, нередко живут во всех видах порока и праздности. Такие люди явно трутни в трудолюбивом улье» [7, р. 236]. Убежденность в том, что испанские монахи и священники являются трутнями, была характерна и для других британских офицеров. Генерал-майор Томас Блейни после наблюдения за католическим духовенством в Андалусии аналогично именовал их «трутнями в улье», которые лежат мертвым грузом на испанском обществе [5, р. 181]. В то же время Мойл Шерер отмечал готовность клира сотрудничать с британцами: часть монахов уступила свои кельи солдатам [26, р. 229]. Впрочем, готовность духовенства пускаться на постой британцев не меняла общего негативного представления солдат Веллингтона, исповедовавших англиканство, о католических монахах и

священниках как «тучных и медлительных, склонных больше спать, есть и пить, чем молиться и помогать армии, борющейся против французов» [11, р. 164].

Большинство британских офицеров уделяли особое внимание упоминанию университета. С одной стороны, это обусловлено романтическим ореолом Саламанки в связи с романом Ле Сажа, с другой – интерес был вызван тем, что сами офицеры являлись выпускниками университетов и желали ознакомиться со студенческой жизнью на Пиренейском полуострове. Капитан Уильям Брагге, обучавшийся ранее в одном из колледжей Оксфорда, писал отцу в июне 1812 г. о том, что Саламанка в «некоторых отношениях превосходит Оксфорд» [24, р. 56]. Офицер отмечал, что здания колледжей Саламанки одни из самых «красивых зданий», что он когда-либо видел, однако из-за «ужасных бесчинств», творимых французами, более двух третей колледжей и монастырей были разрушены [24, р. 57].

Увидеть несколько иную картину университетской жизни ожидал и Мойл Шерер. В мемуарах он вспоминал: улицы «были заполнены пестрой толпой людей, но мы не могли различить в них юных школяров с их академическими привычками; тысячи людей когда-то учились в этом университете. Лишь несколько вместе со старыми профессорами все еще задерживались в опустевших колледжах и их можно было увидеть расхаживающими по просторным проходам элегантного собора. Но война щадит обитель благочестия, а не место учения; многие студенты в самом начале войны повиновались священному призыву своей страны и покидали безмятежные колледжи ради бурной солдатской жизни» [26, р. 229]. В целом, стоит отметить высокую оценку британскими военными университета Саламанки в отличие от португальского университета в Коимбре, студентов которого британцы считали бездельниками, не желающими помогать армии [11, р. 139–140].

Однако для ирландских военных, служивших в составе британской армии, Саламанка оказалась роднее, чем другие города Испании. Чарльз Беван сообщал 14 ноября 1808 г. в письме супруге Мэри о следующем: «За Собором находится Ирландский колледж, колоссальное здание, первоначально построенное иезуитами для их собственного проживания, но после изгнания ордена из Испании этот колледж был подарен королем ирландцам, из которых сейчас есть несколько студентов, и я думаю, что во времена глубокого мира это была одна из главных семинарий католического духовенства Ирландии» [27]. История появления Ирландского колледжа в Саламанке, изложенная майором, не совсем верна: колледж был основан в 1592 г. по решению Филиппа II, позволившего студентам проживать под покровительством иезуитов [23, р. 246], в то время как

гонения на орден иезуитов начались лишь во второй половине XVIII в. Присутствие ирландцев в Саламанке сохранялось и в начале XIX в. вопреки военным действиям.

В мемуарах капитана Джона Паттерсона, участвовавшего осенью 1808 г. в военных действиях на территории Испании под командованием сэра Джона Мура, упомянута встреча ирландского офицера со знакомым: «Лейтенант Хью Берчелл обнаружил здесь старого знакомого из своего родного города в Ирландии в лице испанского священника, который несколько лет назад прибыл сюда, дабы завершить классическое образование. Преподобный, который со временем стал членом здешнего духовенства, познакомил нас со своими братьями по облачению, которые, хотя и отнеслись ко всем с гостеприимством, больше обращали свое внимание на ирландцев, которых они считали хорошими христианами и развлекали со всей теплотой братской привязанности» [3, р. 73–74]. Таким образом, для ирландских солдат и офицеров посещение Саламанки могло стать возможностью встретить своих соотечественников на чужбине.

Впрочем, не только для ирландских комбатантов пребывание в Саламанке было наполнено приятными впечатлениями. В рукописи анонимных мемуаров солдата из 38-го пехотного полка немногословно указывалось, что британские полки осенью 1808 г. останавливались в Саламанке на месяц и «город был весьма славный, хлеб очень хороший и дешевый» [22, р. 5]. Офицеры подробно описывали свое пребывание в городе. К примеру, капитан Паттерсон так вспоминал о прибытии в Саламанку 25 ноября 1808 г.: «Перейдя реку Тормес по длинному старинному мосту, мы поднялись по улице, ведущей на большую площадь, окна и балконы которой были заполнены восторженными людьми; бесчисленные толпы вокруг нас произносили самые искренние и теплые слова приветствия» [3, р. 71]. Капитан отмечал, что «офицеры наших полков были не менее нас довольны приветливостью и добротой людей, которые старались сделать наше пребывание среди них настолько счастливым, насколько мы могли желать» [3, р. 73].

Но, пожалуй, истинную радость от пребывания в этом испанском городе большинство британских солдат ощутило летом 1812 г. К середине июня под контролем французов оставалось лишь несколько монастырей в Саламанке, которые они превратили в «импровизированную цитадель» [14, р. 392]. В связи с этим вплоть до 22 июля 1812 г., когда французы окончательно были изгнаны с юго-западной части города [14, р. 394], британцы имели возможность общаться с местными жителями, что нашло отражение в нарративах солдат армии Веллингтона. Майор Уильям Уорр с удовольствием писал 17 июня 1812 г.

матери о том, что «испанцы повсюду принимали нас с величайшим радушием и радостью как своих избавителей от угнетающей тирании французов, гораздо больше, чем я когда-либо видел раньше. На этом месте было очень трогательно видеть радость местных жителей. Многие буквально рыдали от счастья, обнимали нас, и мы пожимали руку каждому, кого встречали» [28, р. 259].

Прапорщик Джон Миллс из Колдстримской гвардии в письме к отцу от 18 июня 1812 г. схожим образом описывал вступление британской армии в Саламанку: «Люди рады или делают вид, что рады нас видеть. Монахи машут лилиями в руках и бросают розы; это лучшая часть войны, мы слышали и читали столь много о Саламанке, что это кажется почти классическим местом» [15, р. 160–161]. Саламанка стала той территорией, где испанцы искренне радовались присутствию британских военных, и комбатанты с Британских островов впервые начали писать в дневниках, письмах и мемуарах о повсеместном гостеприимстве испанцев.

Капитан Уильям Брагге аналогично сообщал отцу в письме от 28 июня 1812 г., что «ущерб, который мы нанесли обитателям, кормя наш скот всех видов зеленой пшеницей, не поддается исчислению, но они, кажется, переносят это с величайшим терпением, будучи абсолютно довольными тем, что лорд Веллингтон изгонит французов из Испании» [24, р. 57]. Многие офицеры действительно были поражены подобным обращением к ним испанцев, памятуя о нежелании жителей Испании сотрудничать с ними ранее [2].

Рядовой Уилер, полк которого располагался в полевом лагере вблизи Саламанки, также 24 июня 1812 г. с удовлетворением сообщал об атмосфере, царившей в окрестностях города: «Испанцы организовали для нас хороший рынок, на котором есть все, что наши сердца могут только пожелать, погода прекрасна и каждый день после обеда тысячи людей выезжают из города, чтобы повеселиться с песнями и танцами» в нашем лагере [21, р. 81].

Показателем доброжелательности местных жителей стала организация местной хунтой бала в честь Веллингтона в июне 1812 г. Не все представители испанской аристократии посетили бал, опасаясь, что «французские войска вернутся и накажут их за братание с англичанами на балу» [6, р. 168], однако упоминания бала встречаются в письмах Уильяма Брагге и Джона Миллса. Если Брагге ограничился кратким указанием факта проведения бала [24, р. 60], то Миллс рассказывал о вечере, проведенном 28 июня в компании местных жителей, более детально: «Официальные власти Саламанки, желая засвидетельствовать свое одобрение англичан, устроили бал, на который были приглашены армейские генералы и офицеры гвардейской бригады. Праздник на-

чался в 10 часов, чтобы предоставить испанским дамам время переварить свой ужин. Вальсы, болеро и фанданго танцевали с большим воодушевлением. Мороженое, пирожное, ликеры и всевозможные закуски были разложены в аванзале. В двенадцать я удалился в лагерь. Ничто не смогло сравниться с щедростью, проявленной к нам испанцами во время всего пребывания в Саламанке, столь отличного от того, что было испытано в Бадахосе» [15, р. 168].

Упоминание Миллсом «прохладного» отношения испанцев, проживавших в Бадахосе, к британским военным несколько не удивительно, если учитывать то, каким образом англо-испанская армия повела себя после длительной осады Бадахоса 16 марта – 6 апреля 1812 г. Как отмечает австралийский исследователь Г. Дэйли, «за четырехчасовым штурмом последовало трехдневное разграбление, когда войска Веллингтона не только грабили дома, магазины и церкви, но и нападали, насиловали и убивали испанских гражданских лиц, которых они должны были освободить» [10, р. 1]. Конечно, обстоятельства, при которых британцы заняли Саламанку летом 1812 г., были несколько иными.

Добродушие и гостеприимство жителей Саламанки в отношении их британских союзников отчасти можно объяснить поведением французских военных. Поведение большинства французских комбатантов по отношению к городу и горожанам отличалось не лучшим образом. В первую очередь, с точки зрения британских военных, французы были виновны в разрушении отдельных районов Саламанки. Уильям Уорр сообщал в письме к матери от 17 июня 1812 г., что «этот прекрасный город очень сильно пострадал от врагов, которые разрушили его часть, чтобы построить свою крепость, а вчера сожгли пригород, находившийся рядом с ней. Вчера монстры обстреляли шпиль и снесли очень красивый контрфорс» [28, р. 260–261].

В написанном чуть позднее, 25 июня 1812 г., письме к отцу Уорр более развернуто повествует о прегрешениях французов: «комендант французского форта заслуживал растерзания своим гарнизоном не за упорную оборону форта, что вполне справедливо, а за беспричинное и жестокое варварство, обстрелы города, в результате которых были убиты или ранены несколько человек, за поджог или осквернение прекрасного собора, одного из самых великолепных сооружений Европы, не пользы ради, а просто из любви к озорству» [28, р. 267].

Похожие мысли о поведении французов в Саламанке приходили и к майору Эдварду Чарльзу Коксу, основное занятие которого в годы военного конфликта была разведка. В дневниковой записи от 19 июня он указывал следующее: «Саламанка сильно пострадала от врага. Большинство монастырей в руинах, многие дома, образовавшие эс-

планаду форта, разрушены. Мармон даже говорил о том, чтобы снести башню собора, чтобы мы не поставили там батарею, хотя одному Богу известно, откуда у нас там могли быть пушки» [18, р. 183]. Уже 30 июня мнение Кокса о масштабе разрушения города несколько изменилось, он писал: «Радость местных жителей по поводу падения форта была очень велика, конечно, не очень приятно было, когда снаряды каждый час разрывались над головами; однако город мало пострадал, за исключением той части, что находилась в непосредственной близости от форта, здесь французы сожгли немало домов» [18, р. 186]. Более того, в дневниковой записи от 19 июня майор утверждал, что французские офицеры по отдельности вели себя крайне положительно: «Говорят, 300 из них женились здесь. Город, по-видимому, полностью разделен на группировки, четверть сторонников французов ушла вместе с ними» [18, р. 183].

Стоит отметить, что суждения о добропорядочности французских офицеров встречаются достаточно часто в британских нарративах 1808–1814 гг. Вопреки тому, что французы были врагами армии Веллингтона, британские участники военных действий в Испании на протяжении всей кампании нередко сообщали о вежливости и галантности неприятелей – качествах, которые не были свойственны британским союзникам – испанцам. Однако в текстах английских комбатантов, оставивших заметки о посещении Саламанки, подобные положительные характеристики французов практически не упоминаются, что обусловлено характером столкновения между англо-португальской и французской армиями в самой Саламанке и ее окрестностях. Ведение боевых действий в черте города привело к тому, что образ французов отличался негативными характеристиками: они оказываются повинны в разрушении домов и гибели местных жителей.

Возвращаясь к образу испанцев, описанному в британских источниках личного происхождения, стоит отметить представления о герильерос. Вступление армии Веллингтона в Саламанку произошло одновременно с прибытием в этот город отряда герильерос под руководством дона Хулиана Санчеса. Майор Кокс указывал в дневнике, что его «особенно поразило воодушевление некоторых подразделений войска дона Хулиана», отдельные представители которых вновь посетили родной город, который так жаждали увидеть [18, р. 183].

Капитан Уильям Брагге в письме к отцу дал более подробную характеристику партизан. Он утверждал, что герильеросы – это «отвратительно выглядящие ребята, которых Вы никогда не видели. Пехота носит английские одежды, а кавалерия, как всадники, так и люди, полностью вооружены и оснащены тем, что добыли у неприятеля, так что почти невозможно отличить друга

от врага. Сам дон носит плащ как у 16-го драгунского полка с огромной гусарской фуражкой и перевернутым орлом Наполеона. В этом наряде, в сопровождении двух столь же благородных по внешности адъютантов двенадцати улан, труба-ча в алом на сером коне и трех ведомых лошадей я видел, как прославленный вождь вошел в Саламанку под шумные возгласы толпы, которая встретила его со всем уважением» [24, р. 57].

Столь детальное описание капитаном Брагге партизан и их предводителя можно объяснить интересом англичанина, пробудившимся после встречи с такими союзниками. В подавляющем большинстве нарративов британских военных герильерос воспринимались как крайне жестокие люди, неспособные или нежелающие соблюдать «цивилизованные» правила ведения войны, склонные к насилию и зверствам по отношению к французам [11, р. 149]. Британские представления о жестокости и бесчеловечности герильерос имели под собой как реальные основания, когда англичане были свидетелями пыток и убийств французских, но порой оказывались результатом стереотипов из «черной легенды» о жестоких и диких людях, населявших Пиренейский полуостров. Убежденность в том, что испанцы и португальцы благодаря Инквизиции и деятельности конкистадоров «отличались в проведении пыток и живодерстве» [9, р. 249–250], была укоренена в сознании британцев начала XIX в. Несмотря на то, что характеристика, которую Брагге дал партизанам, не включает упоминание их жестокосердия, подчеркивание их неприятного внешнего вида, эклектичности одежды свидетельствует о неприязни британского офицера к испанским партизанским отрядам.

Результаты. Таким образом, обращение к британским нарративам солдат и офицеров, посещавших Саламанку, позволяет выявить несколько аспектов образа этого города и его жителей. Саламанка стала одним из немногих примеров, когда англо-португальская армия была встречена испанцами с воодушевлением. Это обусловлено тем, что армия Веллингтона для жителей Саламанки олицетворяла мир и прекращение огня. Пострадавшие от деятельности французов, оборонявших форт в черте города, горожане видели в британцах освободителей. Сами британские военные были и ранее убеждены в своей освободительной миссии Испании от французской тирании, но лишь летом 1812 г., оказавшись в Саламанке, они впервые видели, что испанцы искренне поддерживают своих союзников. В текстах британских военных, посвященных Саламанке, раскрываются как существовавшие ранее негативные образы католического духовенства, так и новые черты испанцев – их дружелюбие, восторженность от встречи с британцами, готовность воевать бок о бок с союзниками. Однако романтизированный образ Саламанки как города Жиль Бласа оказался для британцев фантомом: университетский центр в условиях боевых действий не был городом безрассудного студенчества. В то же время присутствие ирландского духовенства в Саламанке обуславливало интерес британцев к городу, который казался намного ближе для ирландцев, состоявших в армии Веллингтона. В целом, британские военные были склонны воспринимать Саламанку как один из главных религиозных и культурных центров Испании, жители которого искренне благодарны армии Веллингтона и соответствуют британским представлениям о том, как должны вести себя испанцы по отношению к комбатантам в красных мундирах.

Литература

1. Зозая Монтес М. Война за создание нации? Испанская историография войны на Пиренеях 1808–1814 гг. // Французский ежегодник 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 328–339.
2. Косых Т. А. «Неблагодарная Испания»: Галисия и ее жители в 1808–1809 гг. в восприятии британских солдат и офицеров // Запад, Восток и Россия. Вопросы всеобщей истории. Выпуск 25. Историческая антропология: проблемы изучения и преподавания. Екатеринбург: б.и., 2022. С. 18–26.
3. The Adventures of Captain John Patterson, with notices of the Officers, & c. of the 50th, or the Queen's Own Regiment, from 1807 to 1821. L.: T & W. Boone, 1837. 436 p.
4. The Black Legend: Anti-Spanish Attitudes in the Old World and the New / ed. by Ch. Gibson. N.Y.: Random House, 1971. 222 p.
5. Blayney Th. A. T. Narrative of a Forced Journey through Spain and France, as a Prisoner of War, in the Years 1810 to 1814. Vol. I. L.: E. Kerby, 1814. 495 p.
6. Brett-James A. Life in Wellington Army. L.: Allen and Unwin, 1972. 358 p.
7. A British Rifle Man: The Journals and Correspondence of Major George Simmons, Rifle Brigade, During the Peninsular War and the Campaign of Waterloo / ed. by W. Verner. L.: A. & C. Black, 1899. 386 p.
8. Charles Kinloch to Mrs. Isabella Kinloch, his mother. Salamanca, 19 November 1808 // National Records of Scotland. GD453/15.
9. Daly G. "Barbarity more suited to Savages": British Soldiers' views of Spanish and Portuguese violence during the Peninsular War, 1808–1814 // War and Society. 2016. Vol. 35. № 4. P. 249–250.
10. Daly G. Storm and Sack: British Sieges, Violence and the Laws of War in the Napoleonic Era, 1799–1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 316 p.
11. Daly G. The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 302 p.
12. Duráñez Prados F.Á. No fue Guerra «de la Independencia». Propuesta de modificación de la denominación oficial de la Guerra hispano-francesa desarrollada entre 1808 y 1814 // Iberoamericana. 2008. Vol. 8. № 29. P. 178–183.
13. Esdaile Ch. Peninsular Eyewitnesses: The Experience of War in Spain and Portugal 1808–1813. Barnsley: Pen and Sword, 2008. 304 p.

14. Esdaile Ch. *Peninsular War: The New History*. L.: Penguin Books, 2003. 587 p.
15. *For King and Country: The Letters and Diaries of John Mills, Coldstream Guards, 1811–1814* / ed. by I. Fletcher. Staplehurst: Spellmount, 1995. 297 p.
16. Gómez Rivas L. El Colegio de los Irlandeses en Salamanca hacia 1808. Una nota sobre la correspondencia y otras circunstancias al tiempo de la invasión francesa // *Universidades Hispánicas: Colegios y Conventos Universitarios en la Edad Moderna (II)*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2009. P. 273–294.
17. Gutierrez Rodilla B.M. La Guerra de la Independencia en Salamanca: atención a heridos y enfermos // *Salamanca. Revista de Estudios*. 1997. No. 40. P. 307–326.
18. *Intelligence Officer in the Peninsula: Letters and Diaries of Major the Hon Edward Charles Cocks 1786–1812* / ed. by J. V. Page. N.Y.: Hypocrene Books, 1986. 255 p.
19. *International Dictionary of University Histories* / ed. by C. Summerfield and M.E. Devine. L. and N.Y.: Routledge, 1998. 780 p.
20. *Journal of Capt. William Smith, 11th Light Dragoons during the Peninsular War (1808–1814), May 1811, October 1812* // *National Army Museum (далее – NAM)*. 1968–07–52.
21. *The Letters of Private Wheeler, 1809–1828* / ed. by Captain B.H. Liddel Hart. L.: Michael Joseph, 1951. 342 p.
22. Manuscript memoirs of an unidentified soldier of 38th (1st Staffordshire) Regiment of Foot, of his career in the Army 1808–1815 // *NAM*. 1979–12–21–1.
23. Morrissey Th. The Irish Student Diaspora in the Sixteenth Century and the Early Years of the Irish College at Salamanca // *British Catholic History*. 1978. Vol. 14. Iss. 3. P. 242–260.
24. *Peninsular Portrait 1811–1814: The Letters of Captain William Bragge, Third (King's Own) Dragoons* / ed. by S. A. S. Cas-sels. L.: Oxford University Press, 1963. 167 p.
25. Pérez Delgado T.F. Salamanca en la Guerra de la Independencia (1808–1814): teatro bélico y escenario social // *Salamanca en el primer tercio del siglo XIX*. Salamanca: Centro de Estudios Salmantinos, 2013. P. 15–44.
26. Sherer M. *Recollections of the Peninsula*. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green, 1824. 262 p.
27. Typescript transcripts of letters written by Lt Col Charles Bevan, 1st Bn 4th (or The King's Own) Regiment of Foot, 1804–1811. Letter 19 // *NAM*. 2001–07–1170.
28. Warre W. *Letters from the Peninsula 1808–1812* / ed. by Rev. E. Warre, D.D. C.B. M.V.O. L.: John Murray, 1909. 312 p.

References

1. Zozaya Montes M. A war to create a nation? Spanish historiography of the war in the Pyrenees 1808–1814. in *French Yearbook 2013: Napoleon's «Russian campaign»: events, images, memory*. Moscow: IWH RAS publ., 2013. p. 328–339. (In Russ.).
2. Kosyh TA. “Ungrateful Spain”: Galicia and its inhabitants in 1808–1809. in the perception of British soldiers and officers in West, East and Russia. Questions of world history. Issue 25. *Historical Anthropology: Problems of Study and Teaching*. Ekaterinburg: b.i., 2022. p. 18–26. (In Russ.).
3. *The Adventures of Captain John Patterson, with notices of the Officers, & c. of the 50th, or the Queen's Own Regiment, from 1807 to 1821*. L.: T & W. Boone, 1837. 436 p.
4. *The Black Legend: Anti-Spanish Attitudes in the Old World and the New* / ed. by Ch. Gibson. N.Y.: Random House, 1971. 222 p.
5. Blayney ThAT. *Narrative of a Forced Journey through Spain and France, as a Prisoner of War, in the Years 1810 to 1814*. Vol. I. L.: E. Kerby, 1814. 495 p.
6. Brett-James A. *Life in Wellington Army*. L.: Allen and Unwin, 1972. 358 p.
7. *A British Rifle Man: The Journals and Correspondence of Major George Simmons, Rifle Brigade, During the Peninsular War and the Campaign of Waterloo* / ed. by W. Verner. L.: A. & C. Black, 1899. 386 p.
8. Charles Kinloch to Mrs. Isabella Kinloch, his mother. Salamanca, 19 November 1808 // *National Records of Scotland*. GD453/15.
9. Daly G. “Barbarity more suited to Savages”: British Soldiers' views of Spanish and Portuguese violence during the Peninsular War, 1808–1814 // *War and Society*. 2016; 4(35):249–250.
10. Daly G. *Storm and Sack: British Sieges, Violence and the Laws of War in the Napoleonic Era, 1799–1815*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 316 p.
11. Daly G. *The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 302 p.
12. Durántez Prados FÁ. No fue Guerra «de la Independencia». Propuesta de modificación de la denominación oficial de la Guerra hispano-francesa desarrollada entre 1808 y 1814 // *Iberoamericana*. 2008;29(8):178–183.
13. Esdaile Ch. *Peninsular Eyewitnesses: The Experience of War in Spain and Portugal 1808–1813*. Barnsley: Pen and Sword, 2008. 304 p.
14. Esdaile Ch. *Peninsular War: The New History*. L.: Penguin Books, 2003. 587 p.
15. *For King and Country: The Letters and Diaries of John Mills, Coldstream Guards, 1811–1814* / ed. by I. Fletcher. Staplehurst: Spellmount, 1995. 297 p.
16. Gómez Rivas L. El Colegio de los Irlandeses en Salamanca hacia 1808. Una nota sobre la correspondencia y otras circunstancias al tiempo de la invasión francesa // *Universidades Hispánicas: Colegios y Conventos Universitarios en la Edad Moderna (II)*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2009. p. 273–294.
17. Gutierrez Rodilla BM. La Guerra de la Independencia en Salamanca: atención a heridos y enfermos // *Salamanca. Revista de Estudios*. 1997;40:307–326.
18. *Intelligence Officer in the Peninsula: Letters and Diaries of Major the Hon Edward Charles Cocks 1786–1812* / ed. by J. V. Page. N.Y.: Hypocrene Books, 1986. 255 p.
19. *International Dictionary of University Histories* / ed. by C. Summerfield and M.E. Devine. L. and N.Y.: Routledge, 1998. 780 p.
20. *Journal of Capt. William Smith, 11th Light Dragoons during the Peninsular War (1808–1814), May 1811, October 1812* // *National Army Museum (NAM)*. 1968–07–52.

21. The Letters of Private Wheeler, 1809–1828 / ed. by Captain B.H. Liddel Hart. L.: Michael Joseph, 1951. 342 p.
22. Manuscript memoirs of an unidentified soldier of 38th (1st Staffordshire) Regiment of Foot, of his career in the Army 1808–1815 // NAM. 1979-12-21-1.
23. Morrissey Th. The Irish Student Diaspore in the Sixteenth Century and the Early Years of the Irish College at Salamanca // British Catholic History. 1978;3(14):242–260.
24. Peninsular Portrait 1811–1814: The Letters of Captain William Bragge, Third (King's Own) Dragoons / ed. by S. A. S. Cas-sels. L.: Oxford University Press, 1963. 167 p.
25. Pérez Delgado TF. Salamanca en la Guerra de la Independencia (1808–1814): teatro bélico y escenario social // Salamanca en el primer tercio del siglo XIX. Salamanca: Centro de Estudios Salmantinos, 2013. p. 15–44.
26. Sherer M. Recollections of the Peninsula. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green, 1824. 262 p.
27. Typescript transcripts of letters written by Lt Col Charles Bevan, 1st Bn 4th (or The King's Own) Regiment of Foot, 1804–1811. Letter 19 // NAM. 2001-07-1170.
28. Warre W. Letters from the Peninsula 1808–1812 / ed. by Rev. E. Warre, D.D. C.B. M.V.O. L.: John Murray, 1909. 312 p.